

The background of the book cover is a photograph of a vast, open landscape under a clear, light blue sky. In the foreground, there is a green field with some darker patches. In the middle ground, a dense line of green trees stretches across the horizon. The top left corner of the image shows the dark silhouette of a tree branch with several leaves. The overall scene is bright and airy.

Николай Югов

БОРТНИК

16+

Николай Югов

Бортник

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Югов Н.

Бортник / Н. Югов — «ЛитРес: Самиздат», 2014

«Бортник» — это четвертый из шести коротких историко-приключенческих романов, рассказывающий о событиях, возможно происходивших в начале 14 века н.э. на территории Великого Тверского княжества. Главный герой романа — бортник, по имени Вольга. По странному стечению обстоятельств он становится не только свидетелем, но и непосредственным участником сражения между объединенными войсками Московского князя Юрия Даниловича и дружиной Тверского князя Михаила Ярославовича. О том, что предшествовало этой битве, где она происходила и почему князь Юрий бросил на поле боя жену, брата и собственное войско, рассказывает этот роман. Он, как и все предыдущие, написан на основании находок, обнаруженных в данной местности.

© Югов Н., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Глава 1. Незнакомая борть	5
Глава 2. Ия	8
Глава 3. Ночной кошмар	12
Глава 4. Бортнево	16
Глава 5. Анчуткины болота	20
Глава 6. Семейный совет	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1. Незнакомая борть

День уходил. Сияющее летнее солнце всё ещё висело над макушками стройных берёз, но уже во всём чувствовалось неумолимое приближение короткой июньской ночи. Полуденная жара постепенно сменилась лёгкой прохладой, тени деревьев подросли и, как-то незаметно, дотянулись до края бездонного Синего омута.

Вольга сидел у костра и молча смотрел на воду. Она была спокойной и чистой. Белые стаи облаков отражались в её неподвижной, зеркальной, поверхности и неторопливо плыли в сторону широкого плёса, постепенно исчезая в прибрежных зарослях кувшинок. Костер постепенно угасал, а вместе с ним гасли и последние надежды, сидящего у воды, бортника. Сегодня он напрасно исколесил весь этот участок леса, но нужных ему деревьев так и не обнаружил.

– Не везёт! – с досадой подумал Вольга. Вторую неделю он настойчиво вёл поиск новых бортей, но всё было безрезультатно. Пчелы, словно сговорившись, попрятались в своих неприметных жилищах и упорно не желали быть обнаруженными. Два дня назад, на одной из засохших осин, он заметил дупло, но, к сожалению, оно оказалось совсем небольшим, да и к тому же мокрым. Всё это было конечно грустно, но Вольга не отчаивался. Лес большой, и когда-нибудь ему обязательно повезёт.

Увлечённый поиском, юноша даже и не заметил, как прошёл этот длительный и жаркий день, и только сейчас, сидя у гаснущего костра, окончательно понял, что пора возвращаться домой. До деревни, в которой он жил, было не меньше двух часов пути, и добраться до неё, через лес, следовало ещё засветло. Конечно, можно было бы идти и по старому тракту, тянувшемуся здесь от Волока Ламского в сторону Нового Торга, но сегодня Вольге этого не хотелось. Что за радость, брести с пустым кузовком по пыльной дороге и постоянно ощущать на себе сочувствующие взгляды людей, обгоняющих его на своих добротных, гружёных, повозках. Увлечённый такими мыслями, он нехотя поднялся и, потушив догорающие угли, стал неторопливо собираться в обратный путь.

Небольшой берестяной кузовок с неказистым скарбом бортника, в такт шагам, ритмично покачивался на спине и не доставлял больших неудобств. Дойдя до оврага, юноша спустился вниз по его крутой и скользкой поверхности, а затем вновь поднялся на небольшую лесистую возвышенность и повернул на север. Эта местность была ему хорошо знакома, и Вольга надеялся ещё до заката солнца выйти к Журавлиному озеру, однако, на этот раз, надежды его не оправдались. Не пройдя и десяти шагов, он вдруг остановился и начал прислушиваться. Где-то там, на противоположной стороне ручья, слышались звуки, очень похожие на голоса людей. Они постепенно приближались и становились явственнее. Затем, через некоторое время, всё смолкло, и вновь над лесом воцарилась спокойная предзакатная тишина.

– Странно! В этой глухомани, да ещё в такой поздний час, грибникам делать нечего. Бортники по лесу толпой тоже не ходят. Неужели леший пугает?! – удивился Вольга и, немного постояв, вновь тронулся в путь. Мысль о лешем, хотя и не добавляла оптимизма, но сильно напугать его не смогла. Привыкший бродить по лесам, он не раз слышал странные звуки, но, впоследствии, всё заканчивалось благополучно.

Неожиданно, со стороны Черного ручья вновь послышался чей-то короткий пронзительный крик, и вновь всё смолкло.

– Леший так не кричит! Что-то недоброе происходит сейчас на той стороне ручья! – с тревогой подумал юноша и решительно повернул назад.

Брод он нашёл довольно быстро. Вешняя вода давно уже спала, и юноша, без труда, перебрался на противоположный берег. Здесь был точно такой же лес, как и там, где он бортничал. Те же кусты, те же осины и те же высокие вечнозелёные сосны, изредка встречающиеся среди густых берёзовых зарослей. Это обширное лесное угодье с его многочисленными бортями,

зверьём и рыбой принадлежало уже иной общине, и поэтому Вольга никогда не пересекал его границ. Он не решился бы сделать это и сейчас, но таинственные события, происходящие на сопредельной территории, не могли оставить его равнодушным.

– Посмотрю, что случилось у соседей и, если там всё благополучно, тут же вернусь! – размышлял он, уже шагая по чуть заметной лесной тропинке, ведущей на юго-запад. Там, в трехстах шагах от ручья, по его расчётам, и должно было находиться место, откуда последний раз слышался чей-то тревожный крик.

Внезапно юноша остановился, а затем, присев на корточки, стал внимательно рассматривать находящуюся у него под ногами тропинку. Здесь она проходила по довольно низкому месту, и все следы, оставленные на ней, были видны очень отчётливо.

– Так вот в чём дело! – воскликнул Вольга, закончив осмотр того, что находилось у него под ногами. – Топтыгина встретили!

Действительно, на лесной тропе был отчётливо виден след взрослого медведя, который направлялся именно туда, откуда и был слышен крик. Юноша понимал, что встреча человека с этим сильным и коварным хищником могла привести к очень печальным последствиям, но сам этого не боялся. Он знал, как следует себя вести в подобной ситуации, да и к тому же висящий на поясе широкий охотничий нож служил хорошей защитой от внезапной внешней агрессии. Бывалые охотники рассказывали о редких поединках с этим мохнатым и страшным чудовищем, и далеко не все они заканчивались неудачей. Медведь без причины никогда не нападет на человека, ну, а если и случится такое, то выдержка и хладнокровие всегда помогут справиться с этим коварным и сильным зверем.

Пройдя по тропинке ещё около сотни шагов, Вольга оказался на опушке большой поляны. Она была сплошь покрыта разнообразными по величине кочками, на которых уже кое-где просматривались рубиновые капли земляники. В центре этого ягодного изобилия, словно специально кем-то посаженная здесь, росла огромная вековая сосна. Это было старое, с обломанными нижними сучьями, дерево, подножие которого надежно скрывали довольно густые заросли, неизвестно откуда взявшегося здесь, боярышника. Да, это был именно боярышник, а не какой-то иной кустарник, свободно растущий в этих лесах. Всё говорило о том, что его появление здесь не обошлось без участия человека.

– Интересно, что всё это значит? – подумал юноша и, внимательно присмотревшись, скоро нашёл ответ на свой вопрос. Метрах в десяти над землёй, ствол сосны имел небольшую развилку, а ниже её, виднелось и тёмное пятно, возле которого деловито вились насекомые. Опытному бортнику не составило большого труда понять, что это и есть бортное дерево, уже не первый год приносящее его обладателям довольно внушительные запасы меда. Кустарник тоже видимо посадили хозяева этой борти, надеясь его крупными колючками отпугнуть всевозможных любителей этого сладкого и полезного лакомства. Сработала ли такая защита – неизвестно, но то, что эта борть была знакома местным жителям, уже не вызывало сомнения.

– Всё ясно! Люди пришли за мёдом, а неожиданно появившийся на поляне медведь напугал их и видимо напугался сам. Здесь моя помощь уже вряд ли кому-то потребуется – так рассуждал Вольга, рассматривая огромное бортное дерево, которое он, к сожалению, не мог назвать своим.

Солнце уже коснулось макушек деревьев и теперь медленно погружалось в их молодую зелёную крону. Не пройдет и часа, как сумрак июньской ночи заполнит весь лес и скроет от глаз человека узкие охотничьи тропы, ведущие к Журавлиному озеру. Вольга это отлично понимал и, не желая лишний раз встречаться с ночными обитателями этого леса, принял, на его взгляд, единственно правильное решение. Развилка обнаруженной им сосны была настолько удобна для ночлега, что лучшего нельзя было и пожелать. Утром, как только взойдёт солнце, он вновь вернётся за Черный ручей и продолжит поиск так необходимых ему бортных деревьев. Что касается ужина, то и здесь больших проблем не ожидалось. Две увесистые овся-

ные лепешки, так и не востребованные в течение дня, до сих пор хранились в его берестяном кузовке. Конечно, они не заменят настоящую мясную похлёбку, но, в сочетании со сладкими плодами земляники, смогут существенно утолить уже постепенно просыпающийся голод.

Решение было принято, и Вольга, покинув свой наблюдательный пункт, принялся собирать ягоды, постепенно приближаясь к сосне. Было ещё достаточно светло, и он надеялся до наступления темноты полностью насытиться этими сладкими дарами природы. Через полчаса со стороны Черного ручья приплыл редкий туман, потом заметно похолодало, и листья земляники, как и сами её плоды, стали влажными.

– Пора устраиваться на ночлег – подумал юноша и, кладя последние ягоды в рот, заспешил к выбранному им дереву. Оно, словно исполин, возвышалось над зарослями боярышника и, казалось, манило к себе уставшего бортника, обещая ему спокойную и тёплую ночь.

Внезапно, какой-то едва ощутимый шорох заставил юношу вздрогнуть и замереть на месте. Он прозвучал где-то рядом и тут же стих. Видимо там, за тёмными кустами боярышника, скрывалось какое-то живое существо, и оно явно не желало быть обнаруженным.

– Неужели скоро меня так напугала? – подумал Вольга, вслушиваясь в вечернюю тишину. – Хотя, с другой стороны, она вряд ли так неосторожно выдаст свое присутствие. А если это медведь?

При этой мысли, юноше стало как-то не по себе. Действительно, следы, оставленные на тропинке, вели именно к этой поляне, да и события, в результате которых он оказался здесь, также говорили о том, что нужно быть предельно внимательным и осторожным. Медведь вполне мог вернуться за приглянувшимся ему лакомством и уже вряд ли уважительно отнесётся к появившемуся здесь конкуренту.

Вольга достал нож и замер, не зная, как теперь поступить. Природный инстинкт подсказывал ему, что следует немедленно повернуться и, как можно быстрее, покинуть это опасное место, однако любопытство и аналитический ум человека говорили совершенно иное. Не было никаких доказательств того, что в этих колючих зарослях скрывается именно медведь, а не иное какое-то существо. Не любит топтыгин эти густые колючие растения, да и какой смысл сидеть в кустах и караулить здесь случайного человека, если над головой у него находится душистый и сладкий мёд? Вольга прекрасно знал предпочтения этого, неуклюжего с виду, хищника и, ещё раз взвесив все «за» и «против», принял окончательное решение. Подойдя к зарослям боярышника, он медленно раздвинул ветки и, не выпуская ножа из рук, начал осторожно пробираться внутрь этого пугающего колючего пространства. Здесь было уже темно, однако, через некоторое время, юноша заметил впереди постепенно приближающийся просвет. Оказалось, что кустарник, росший у подножия сосны, не окружал её сплошным кольцом, а находился лишь с той стороны дерева, которую видел Вольга. Противоположная его сторона, ранее скрытая от глаз бортника, была совершенно открытой, и на этой открытой поверхности не было ни единого живого существа.

– Леший балует! – облегченно вздохнув, произнёс юноша и, уже не таясь, вышел из скрывавших его колючих и плотных зарослей.

Внезапно, близкий шорох, а затем и чей-то сдавленный стон, словно громом ударили по его уже успокоившимся нервам и заставили с невероятной силой сжать рукоятку ножа. Вольга, со страхом, поднял глаза и остолбенел. В трёх шагах от него, вплотную прижавшись к сосновому стволу, стоял человек.

Глава 2. Ия

– Ты кто? – дрожащим от страха голосом произнёс Вольга, взглядываясь в неподвижно стоящую фигуру, но ответа не последовало. Человек всё так же безмолвно и неподвижно стоял у дерева и, казалось, не слышал, о чём его спрашивают. Всё это было странно, страшно и непонятно.

Не отводя взгляд от незнакомца, Волга сделал шаг вперёд и вдруг едва не вскрикнул от удивления. Перед ним, крепко привязанная к стволу сосны, стояла незнакомая девушка и молча смотрела на Вольгу. Рот её, основательно закрытый куском плотной материи, не издавал ни звука, и лишь бездонные серые глаза обречённо смотрели на, постепенно приходящего в себя, бортника.

– За что же это они тебя так?! – пробормотал Вольга, с трудом развязывая тугой узел веревки. – Ещё немного и могла бы попасть в лапы бродящего здесь медведя! Неужели те, кто тебя наказал, не знали об этом?

– Конечно, знали и именно поэтому привязали меня к сосне, – тихо произнесла незнакомка, освободившись от закрывающего её рот платка. – Только зря ты это сделал. Если мне и удастся каким-то образом спастись, то завтра, на этом же месте, будет моя сестра. Медведя нельзя обманывать. Он может обидеться и много бед натворить!

– Ты хочешь сказать, что тебя оставили в лесу для того, чтобы отдать на съедение этому хищнику!? – удивился Вольга.

– Да, – коротко ответила девушка.

– Я ничего не понимаю! – ещё больше удивился бортник. – Какая им польза от того, что тебя растерзает медведь. Чем поможет людям такой жестокий и совершенно недопустимый поступок?

– Они надеются спасти свой немногочисленный скот от посягательств этого хищного и хитрого зверя. Именно по этой причине и привязали меня к сосне. Таким образом сельчане старались задобрить грозного хозяина леса. Медведь найдет оставленный ему здесь подарок и навсегда покинет эти места. Лошади и коровы останутся целы, а это очень важно для моих, напуганных зверем, односельчан. Если меня не будет на этом месте, то привяжут другого человека, и я нисколько не сомневаюсь, что у этого дерева будет стоять моя сестра. Так что, сам понимаешь, другого выхода у меня нет. Либо я, либо она.

– Ты хочешь, чтобы я вновь привязал тебя к этой сосне? – недоумённо спросил Вольга.

– Не хочу, но по-другому нельзя, – грустно промолвила незнакомка.

– Тогда объясни, почему именно вас нужно отдать этому хищнику? Что за страшное преступление вы совершили? Может быть, ты и твоя сестра – злые колдуньи, которые навели мор на людей, лишили их крова и пищи, и, в наказание за это, одну из вас оставляют здесь на растерзание дикому зверю? – с ужасом произнёс Вольга.

– Нет! Никакие мы не колдуньи. Просто у нас с сестрой совсем иная вера. Здесь таких отступников и раньше никогда не жалели. Медведь в последнее время начал охотиться на сельский скот, вот местные жители и решили его задобрить, – печально ответила девушка и, в изнеможении, опустила на траву. Видимо, от долгого и неподвижного стояния её ноги затекли и уже не способны были держать на себе это маленькое хрупкое тело.

Приглядевшись внимательнее, юноша заметил на её груди небольшой медный крестик. Он висел на тонкой бечёвке и, словно оберегал его обладательницу от очередного несчастья. Это удивило и озадачило Вольгу.

– Это что за оберег? – с любопытством спросил он. – Я никогда таких странных оберегов не видел!

– Это не оберег, а натальный крестик, – тихо промолвила незнакомка.

– И он совсем не оберегает тебя? Тогда зачем ты его носишь? – недоумевал Волга, глядя на этот красивый, но совершенно бесполезный, с его точки зрения, предмет.

– Он оберегает, но несколько по-иному – вновь ответила девушка. – Может быть, именно он и указал тебе путь к этой сосне?

«Возможно», – подумал Вольга, но так ничего и не сказал. Сейчас у него в голове одновременно крутились тысячи всевозможных мыслей, но ни одна из них не находила нужного для него ответа. Вновь привязать девушку к сосне он не мог, да и не хотел. Единственный вариант, который у него оставался, так это броситься на медведя с ножом, но Вольга отлично понимал, что вряд ли он выйдет из этой схватки победителем.

– Не переживай! – наконец произнёс он, успокаивая и себя, и незнакомку. – В конце концов, можно убить медведя, и тогда он никогда больше не придёт к вашему селению.

– Убить тоже нельзя. По их вере, он, этот хищник, – священное животное. Если ты его убьёшь – нас тоже не оставят в живых. Кто же поверит, что слабая, привязанная к сосне, девушка в одиночку одолела медведя? Обвинят в колдовстве, разведут костёр и сожгут. Медведь обязательно должен получить свою невесту и навсегда уйти из этих мест. Только так можно ещё спасти мою сестру – с грустью произнесла незнакомка и умолкла. Молчал и Вольга. Теперь он уже понимал, что здесь произошло, но ничего поделать не мог. Это был древний обычай, именуемый в народе медвежьей свадьбой. Чтобы задобрить грозного хозяина леса, сельчане выбирали одну из девушек и оставляли её в лесу, близ медвежьей берлоги. Придёт медведь, заберёт свою невесту и больше не будет огорчать сельчан своими набегами. В деревне, где жил Вольга, тоже знали этот старинный обычай, но ещё не было случая, чтобы там, на берегу Журавлиного озера, так ублажали медведя. Возможно, это было лишь потому, что все жители небольшого селения летом занимались бортничеством, а зимой охотились на пушного зверя. И то и другое занятие было очень выгодным, если учесть, что деревня стояла совсем недалеко от торгового пути, идущего от Волока Ламского на Новый Торг, а затем и в сторону Великого Новгорода. К тому же, несколько лет назад, здесь же с ним пересеклась и ещё одна дорога, прорубленная по распоряжению князя Михаила Тверского из Микулина стана на Новый Городок. На этот перекрёсток и ходили торговать местные жители имеющимся у них мёдом и воском. Предлагали покупателям и иные товары, однако капусту и репу брали неохотно, а рыба и мясо появлялась в продаже только с наступлением холодов. Зимой охотились и на белку. Её в этих лесах было много, и охотники считались довольно состоятельными людьми. Скот не держали, потому что он требовал постоянного ухода, а если и была у кого коза, то паслась рядом с домом, не привлекая особого внимания падких до мяса обитателей этих хмурых и бескрайних лесов.

– И что ты предлагаешь? – наконец, отвлекаясь от своих мыслей, спросил Вольга, глядя на девушку. – Чтобы я стоял и смотрел, как медведь терзает тебя?!

– Чему бывать, тому не миновать, – вновь произнесла незнакомка. – Чтоб он мною подавился!

– Подавился! – задумавшись, повторил Вольга, и в тот же миг в его голове созрел, казалось бы, абсолютно нереальный, но единственно возможный план действий.

– Правильно! – в восторге воскликнул юноша. – Чтоб он подавился!

Незнакомка как-то странно посмотрела на своего спасителя, но ничего не сказала. Она так же молча продолжала наблюдать, как Вольга снял с пояса крепкие металлические крючья и протянул их девушке.

– Надень эти приспособления и поднимайся по стволу до развилины. Я тоже там буду, но несколько позднее. Если этому увальню так не повезло сегодня с невестой, то хотя бы на свадебный подарок он может рассчитывать, – повеселевший голос бортника теперь звучал уверенно, и эта уверенность тут же передалась и незнакомке. Девушка, нацепив на ноги, предложенные ей приспособления и захватив с собою принадлежащий Вольге мешок, тут же попыталась взобраться на дерево. Оказалось, что сделать это совсем не просто. Огромный ствол сосны

не позволял обхватить его руками, и потребовалось немало усилий, прежде чем она добралась до спасительной развилины.

– Верёвку привяжи и скинь вниз! – прозвучал откуда-то из темноты голос бортника, и уже через минуту изобилующая узлами верёвка свисала над его головой.

– Темно. Тебя совсем не видно! – послышался тревожный голос девушки, но Вольга, занятый своим делом, словно его и не слышал. Он настойчиво, и даже с каким-то остервенением, ломал попадавшие под руку колючие кусты боярышника, что-то отщипывал от них и осторожно складывал в карман. Наконец, юноша поднялся по веревке до дупла и, запустив руку в отверстие, вытащил довольно внушительный кусок сот, наполненный целебным янтарным мёдом. Затем, невзирая на недовольное жужжание пчёл, он вновь спустился вниз и затих у подножия сосны.

Прошло ещё полчаса, прежде чем Вольга, уставший, но счастливый, вновь поднялся на дерево.

– Что ты там делал? – спросила незнакомка.

– Я уже говорил, что нельзя медведя в такой день оставлять без подарка! – загадочно ответил юноша.

– Его нельзя оставлять без невесты. Это и будет косолапому лучший подарок, да и себе жизнь сохранишь. Неужели думаешь, что он до нас не доберётся?

– Надеюсь, что жениху сегодня будет не до нас! – обнадеживающе произнёс Вольга. – Кстати, зовут-то тебя как?

– Ия, – коротко ответила девушка.

– Ия, – удивлённо повторил Вольга. – Первый раз слышу такое странное имя. Что оно означает?

– Это имя не славянское. Оно древнегреческое и означает – фиалка. Я родилась 11 августа, поэтому и крестили меня с именем Ия. Его когда-то носила преподобная великомученица, обезглавленная за распространение веры Христовой, – промолвила девушка.

– Понятно. Тебя назвали в честь одного из ваших богов, а точнее, богинь!

– Да нет же! У нас только один бог! – с улыбкой ответила Ия. – Это у вас их много, а у нас один!

– И как же он один со всеми делами справляется? – удивился Вольга.

– А вот так и справляется. Он сильный и добрый! – ответила Ия.

– Я слышал про этого бога. В Новом Городке, а точнее, напротив его, ещё с далёких времён обосновались ваши единоверцы, да вот недавно все они были убиты. Видимо, не смог ваш бог отвести татарские стрелы от своих постоянных поклонников – произнёс Вольга и взглянул на Ию. Та молчала. Действительно, несколько десятилетий тому назад, многих иноков убили татарские воины на старице реки Волги, но сам монастырь остался цел. Теперь жизнь постепенно возвращалась в его стены, и колокол, как и прежде, созывал верующих на молитву.

Между тем, туман постепенно рассеялся. Северо-западная сторона леса немного посветлела, и, вскоре, из-за расплывчатых макушек деревьев показалась огромная, красноватая, луна. Она неторопливо оторвалась от лесистого горизонта и постепенно светлея, медленно поплыла по бездонному, звездному небу. Тени деревьев укоротились, и дремотная ночная тишина постепенно завладела всем этим неподвижным подлунным пространством.

Было уже далеко за полночь, когда у кромки леса, окружающего ночную поляну, неожиданно показалась чья-то осторожная, бесшумная, тень. То исчезая, то вновь иногда появляясь среди окутанных мраком деревьев она неторопливо обошла открытое пространство и исчезла, словно растворилась в этом огромном ночном лесу.

«Пришёл», – со страхом подумал Вольга и замер в ожидании хищника. Ждать пришлось недолго. Не прошло и минуты, как заметно дрогнули близстоящие кусты и на поляне появился уже вполне отчетливый силуэт зверя.

– Ия, проснись! – Вольга осторожно разбудил уже изрядно задремавшую девушку. – Сиди тихо, как мышка, и ни слова, что бы здесь ни случилось! – Ия кивнула и мгновенно замерла, прижавшись щекой к шершавому стволу сосны. Там, внизу, направляясь к знакомому дереву, осторожно шёл большой бурый медведь.

Глава 3. Ночной кошмар

Внезапно потемнело. Это исчезла в приплывшем облаке большая луна, и всё вокруг, моментально, покрылось сплошным, непроницаемым, мраком. Лес притих и словно бы замер в каком-то странном, тревожном, ожидании. Однако, такое событие продолжалось совсем недолго. Не прошло и нескольких минут, как ночное светило вырвалось из объятий этого странного облака, и вновь лес озарился спокойным и ровным светом. Казалось, что ничего не изменилось здесь за столь незначительный промежуток времени, но это было не так. Внизу, у самых корней дерева, уже слышался хорошо различимый звук шагов, и чье-то громкое, аппетитное, чавканье. Сомнений не было. Медведь нашёл оставленные Вольгой соты и теперь с увлечением поглощал приготовленные для него подарки. Они, словно диковинные плоды, висели на кустах боярышника, и ночной гость, забыв про всякую осторожность, с удовольствием поедал это сладкое и невообразимо вкусное лакомство.

– Ты зачем это сделал? – чуть слышно спросила Ия, но для медведя и этого было достаточно. Он недовольно рявкнул и подошёл к дереву. Луна уже освободилась от набежавшего на неё облака, и хищник был виден очень отчётливо. Вот он встал на задние лапы и, недовольно ворча, полез вверх по стволу.

– Пропали!!! – забыв осторожность, вскрикнула Ия и, пытаясь спастись, стала быстро подниматься к самой вершине дерева. Она уже почти добралась до макушки, когда заметила, что Вольга не последовал её примеру. Он всё так же сидел на развилке и, казалось, был совершенно равнодушен к происходящему.

Медведь, с недовольным ворчанием, поднимался всё выше и выше. Казалось, не пройдёт и минуты, как это страшное лесное чудовище взберётся на развилку и растерзает сидящего там бортника. Ия закрыла глаза. Нетрудно было понять, чем вскоре закончится весь этот кошмар. К счастью, догадки её не подтвердились. Не добравшись и метра до борти, хищник остановился. Дальнейший путь к развилке, где всё так же неподвижно сидел Вольга, был для него непреодолим. Нижние короткие сучья дерева оказались кем-то предусмотрительно заточены и располагались в таком порядке, что обойти их медведю было просто невозможно. Так часто поступают бортники, ограждая найденные ими дупла от своих четвероногих конкурентов. Эта борть тоже не была исключением, и поэтому Вольга, находясь на развилке, расположенной выше дупла, чувствовал себя в полной и абсолютной безопасности.

Между тем, так и не добравшись до цели, медведь с недовольным ворчанием начал спускаться на землю. Вот он достиг земли, попытался встать на четыре лапы, и тут случилось что-то невообразимое. Страшный рёв, от которого, казалось, дрогнули близстоящие кусты, заставил девушку вновь открыть глаза, и теперь она с ужасом наблюдала за происходящим. Огромный хищник стоял под деревом, и при каждой попытке согнуться всё окружающее пространство оглашалось его страшным оглушительным рёвом. Так продолжалось не менее получаса. Затем, видимо, решив унять свою боль иным способом, топтыгин, всё также, не опускаясь на четыре лапы, двинулся в сторону Черного ручья. Инстинкт и жизненный опыт подсказывали ему, что холодная вода сможет облегчить эти его невероятные и теперь уже совсем непереносимые страдания. Ещё какое-то время, слышался его удаляющийся нескончаемый рёв, хруст кустов и треск вырванных с корнями деревьев. Внезапно всё смолкло. Отчаянный, леденящий душу голос медведя оборвался, и вновь над лесом повисла сонная предрассветная тишина.

– Спускайся! – послышался снизу голос Вольги, и девушка, немного успокоившись, стала осторожно спускаться к подножию сосны.

– Перепугалась? Вижу, что перепугалась, но теперь всё уже позади. Тяжёл оказался мой подарок для твоего жениха!

– Так это ты всё подстроил?! – добравшись до развилки, удивлённо воскликнула Ия. – Что ты ему сделал?

– Ничего особенного! Хотел порадовать твоего жениха мёдом, а он взял да им и подавился!

– Не может быть! – с изумлением произнесла Ия. – Действительно, я видела, что ты развешивал на кустах наполненные мёдом соты, но мёдом медведь подавиться не мог! Что это за зелье ты ему подсыпал? – уже полностью освободившись от страха, с интересом спросила Ия. – Может быть, ты и есть тот самый колдун, которым нас в детстве пугали родители?

– К счастью, никакого колдовства здесь нет, – уже серьёзно ответил Вольга. – Пока ты сидела на дереве, я наспиговал соты острыми иглами боярышника. Медведь их проглотил, а затем стал жаловаться на свой желудок. Решив остудить его водой, он бросился к ручью, но выбраться из него, видимо, так и не смог.

Между тем уже полностью рассвело. Лучи восходящего солнца осторожно коснулись вершин белоствольных берёз, расположенных на восточной стороне поляны, и где-то в вышине звонко запел лесной жаворонок.

– Пора! – деловито промолвил Вольга и, сбросив веревку, первым начал спускаться с дерева. Вскоре он и его спутница уже стояли у подножия спасительной сосны.

– Что ты делаешь?! – вдруг испуганно воскликнула девушка, увидев, как Вольга провёл ножом по своей руке. – У тебя же кровь!

– Это для большей достоверности! – морщась от боли, произнёс юноша, намазывая кровью верёвку, которой Ия ещё не так давно была прикручена к дереву. – Мне нужен ещё кусок твоего платья и платок. Всё должно выглядеть так, будто тебя действительно забрал медведь.

– Понятно, – тихо произнесла девушка, отрывая кусок платья и протягивая его Вольге. Тот провёл по нему рукой, и на светлом куске материи тут же отпечатался ярко-красный след крови. То же самое он проделал и с платком.

– Теперь вряд ли кто усомнится в достоверности случившегося здесь события, а мы тихо и незаметно исчезнем из этих мест! – произнёс Вольга и, бросив прощальный взгляд на спасительную сосну, уверенно зашагал в сторону Черного ручья. Ия последовала за ним.

Старый торговый путь, тянущийся к Новому Торгу, был пуст. В это раннее время можно было не опасаться встречи с расторопными торговыми людьми, везущими по этой дороге свои разнообразные товары. Их редкие возки, нагруженные мехом и воском, появляются здесь лишь ближе к полудню, да и то в сопровождении надёжной охраны. Ездить по лесным дорогам и раньше было небезопасно, а теперь к своим, местным разбойникам, добавились ещё и татары.

– Куда мы идём? – голос девушки отвлёк Вольгу от размышлений.

– Домой. В нашу деревню.

– Но у меня там нет своего дома! – тихо промолвила Ия.

– Ничего страшного. Поживёшь у моих родителей. Они люди добрые и не откажут тебе в приюте.

– А как ты объяснишь им моё появление? – вновь спросила Ия.

– Объясню всё так, как есть на самом деле, но попрошу, чтобы они об этом никому не рассказывали. Не так часто, но бывает, что жители селения Рябцево тоже приходят торговать на наш перекрёсток. Было бы крайне нежелательно встречаться с теми, кто тебе хорошо знаком. В нашей деревне пусть думают, и это соответствует истине, что нашёл я тебя в лесу. Сейчас немало людей прячется здесь, в этих непроходимых дебрях. Кто от татар, кто от князя своего, а кто и вообще постоянно живёт в этой лесной глуши, промышляя грабежом и разбоем.

– Значит, ты хочешь представить меня как закоренелую разбойницу?! – с удивлением спросила Ия.

– Да нет же! Скажу, что ты бежала от татарского плена. Это не редкость, когда находят людей в лесу. Три года назад встретили здесь двух жителей из Микулина стана. Говорят, что татары налетели и начали всех хватать.

– Оно так и было, но не татары тогда пришли, а слуги князя Юрия. Мы с сестрой в тот день тоже бежали из Микулина стана. Спрятались в лесу, а через неделю, голодные и оборванные, вышли к деревне Рябцево, да там и остались, – и Ия рассказала о тех злоключениях, которые им пришлось пережить.

– Скажу, что бежала от плена, а остальное не важно. Только у меня к тебе одна просьба: крестик свой никому не показывай. Конечно, плохого в этом ничего нет, но у нас в деревне всё ещё почитают старых богов, и было бы очень неосмотрительно демонстрировать им свой отказ от веры предков.

– Я всё понимаю. Обещаю тебе, что не буду оскорблять ваших богов, но и креста не сниму.

– Вот и договорились! – удовлетворённо произнёс Вольга и тут же замолчал, напряжённо вслушиваясь в тишину утра. Откуда-то с севера, то прерываясь, то возникая снова, вдруг стали доноситься какие-то странные и ещё не совсем понятные звуки. С каждой минутой они становились всё явственнее, и вскоре уже не оставалось сомнения в том, что навстречу Вольге и его спутнице движется какой-то небольшой конный отряд.

– Татары! – медленно, словно раздумывая, произнёс юноша, а затем, немного постояв, решительно свернул в лес.

Прошло ещё несколько минут. Из своего укрытия Вольге хорошо было видно, как со стороны Нового Торга один за другим показалось около десятка незнакомых всадников. Они двигались тихо и осторожно, словно боялись быть кем-то обнаруженными. Это показалось юноше более чем странным. Татары так не ездят, да и слуги князя Михаила вряд ли стали бы осторожничать. Вольга это понимал, но не мог найти для себя исчерпывающего и правильного объяснения.

Между тем, всадники остановились. Они были сейчас в сотне шагов от того места, где притаился Вольга со своей спутницей, и отсюда были хорошо слышны их негромкие голоса.

– Да это же новгородцы! Что им здесь нужно? – удивился бортник, вслушиваясь в их своеобразный говор. – Ещё два года назад наш князь Михаил выгнал их из Нового Торга. Неужели опять что-то замышляют?!

– Это что за люди? – послышался тихий шёпот девушки. – Ты знаешь, кто они?

– Догадываюсь, но никак не пойму, что они делают на нашей земле. Пробираются тайно, да и оружия при них нет. Странно всё это.

– А что здесь странного? Если люди без оружия, значит, они едут с миром, – уверенная в своей правоте, ответила Ия.

– Вопрос только – куда едут? Впереди Волок Ламский, но туда без товаров не ездят, значит, не торговцы! На грабителей они тоже не похожи, – размышлял Вольга, неотрывно следя за незнакомыми людьми. Те, немного посоветовавшись, вновь тронулись в путь. Юноша вместе со своей спутницей, выждав ещё какое-то время, тоже покинули своё убежище.

Остаток пути прошёл без особых приключений. Через час они пересекли старый Суздальский тракт, затем вброд перешли небольшой ручеёк, и стали, не торопясь, подниматься на небольшую возвышенность. В конце её, на берегу озера, и располагалась нужная им деревня.

Прошло ещё какое-то время, и путники пересекли ещё одну хорошо наезженную дорогу, ведущую из Микулина стана в Новый Городок. Прорубленная сквозь вековой лес, прямая, как стрела, она узкой просекой проходила с востока на запад и исчезала где-то далеко за горизонтом. Перекрёсток, на котором обычно собираются на торг местные жители, был пуст, и это не могло не порадовать Вольгу. Не нужно будет лишний раз объяснять, кто эта девушка и как она оказалась в лесу. Придёт время, и он сам всё расскажет.

Увлечённый такими мыслями, юноша и не заметил, как вдалеке вспыхнула под лучами солнца гладь Журавлиного озера, а затем справа от него показались и несколько покрытых соломой крыш. Над двумя из них уже вился синеватый лёгкий дымок. Видимо, хозяева, проснувшись пораньше, готовили себе пищу. Это и было Бортнево – небольшая, но уютная деревушка, в которой уже многие годы жила семья бортника Вольги.

Глава 4. Бортнево

Третий дом от края ничем не выделялся среди остальных, таких же деревянных, наполовину врытых в землю, построек. Та же массивная соломенная крыша, те же немногочисленные дворовые постройки, предназначенные для хранения всевозможного сельского инвентаря и та же плетеная изгородь, ограничивающая эту небольшую, но вполне ухоженную территорию. Калитка была хотя и не новой, но все ещё продолжала достойно служить своим хозяевам. Вольга и его спутница, без особых проблем, преодолели это примитивное, искусственное, сооружение и вскоре оказались на пороге довольно вместительного и крепкого дома.

Входная дверь, как и окна, находящиеся под самой крышей здания, на этот раз оказались закрыты. Все говорило о том, что хозяева либо ещё спят, либо они давно уже проснулись и ушли по своим делам. Повернув знакомую щеколду, Вольга вошёл в помещение, а затем позвал и Ию.

– Неплохо живёте. Совсем неплохо! – промолвила девушка, с любопытством оглядывая убранство этого небольшого, но вполне уютного помещения, в котором она оказалась. – И даже пол поставили деревянный!

– Да, деревянный! Прошлым летом пришлось все-таки установить здесь это надежное деревянное перекрытие. Земляной, он, конечно, тоже неплох, однако сырости от него много, – деловито промолвил юноша, отодвигая доски, которыми были закрыты окна. В избе значительно посветлело. Теперь можно было уже в деталях рассмотреть всё, что находилось внутри этого помещения. Слева, занимая почти четверть жилой постройки, возвышалась печь, над которой виднелось небольшое отверстие, служившее здесь дымоходом. Справа от печи, ровно в центре помещения, стоял большой деревянный стол, а рядом с ним такие же массивные и широкие лавки. Сундук в углу и пара внушительных полок на стене лишь дополняли интерьер этого замкнутого внутреннего пространства.

– Садись к столу. Сейчас завтракать будем, – послышался со стороны печи добродушный голос Вольги. Он открыл заслонку и, немного повозившись, достал внушительный горшок с овсяной кашей. Затем на столе появился и кувшин с квасом, а также два приличных ломтя мягкого чёрного хлеба. После завтрака, Вольга извлек из огромного сундука большую новую овчину и положил её на лавку.

– Отдохни, а я схожу на огороды. Нужно предупредить домочадцев о том, что у нас гость, а точнее, гостья, – и с этими словами он тут же исчез за дверью. Ия легла на лавку и, измученная бессонной ночью, скоро заснула.

Было уже далеко за полдень, когда дверь снова открылась, и в избу осторожно вошла пожилая женщина, а за нею и девушка, лет пятнадцати.

– Не шуми, разбудишь! – тихо произнесла она, глядя на лежащую на лавке Ию.

– Я не сплю, – так же тихо промолвила гостья и поднялась со своей постели.

– Если уже не спишь, то давай знакомиться. Я – мать Вольги, а это Любава – его сестра. Вы с ней почти ровесницы. Нам известно, что случилось на Черном ручье, но говорить об этом никому не следует. Будем считать, что ты наша дальняя родственница из Микулина стана. У меня там двоюродная сестра живёт. Дом стоит на самом берегу реки. Ты должна его знать.

– Наш дом тоже стоит на берегу реки! Там всего три дома, и один из них наш!

– Не тот ли, перед которым растёт большая старая яблоня?

– Да, именно тот, а вы откуда знаете?

– Я не только дом, но и тебя помню! – внимательно взглянув на гостью, произнесла хозяйка. – Несколько лет назад мне довелось навестить свою родственницу в Микулином стане. Была осень, а перед соседним домом стояла большая яблоня, сплошь увешанная красивыми

крупными плодами. Ты принесла целую корзину этих, удивительно вкусных, яблок и поставила у нас перед дверью!

– Помню! – радостно воскликнула Ия. – Вы тогда ещё меня в гости звали!

– Именно так и было! – с улыбкой согласилась хозяйка. – Поживёшь у нас, а позже, когда узнаем, что случилось с твоей семьёй, решим, что делать дальше.

– Смотрю, вы уже познакомились! – неожиданно прозвучал голос Вольги, и Ия, обернувшись, увидела стоящего у дверей юношу. Рядом с ним был и ещё один человек, с большой чёрной бородой и добрыми серыми глазами. Нетрудно было догадаться, что это и есть глава семейства.

Уже вечерело, когда Вольга, Ия и Любава вышли на улицу.

– Что же, показывайте вашу деревню! – сказала Ия, с интересом рассматривая всё, что попадалось ей на глаза. Рядом с избой, в которой ей теперь и предстояло жить, она заметила ещё четыре таких же строения, окружённых множеством различных вспомогательных построек. Все эти помещения были расположены вдоль торгового пути, ведущего в сторону Нового Торга. Далее, в противоположную сторону от дороги, на самом берегу Журавлиного озера, виднелись небольшие, огороженные и хорошо возделанные участки земли. Это и были те самые огороды, на которых местные жители выращивали капусту, редьку, репу и многие другие растения, столь необходимые каждой крестьянской семье. Место для этих целей было выбрано очень удачно. Близость воды и чрезвычайно плодородная почва давали возможность выращивать здесь довольно значительные урожаи сельскохозяйственных культур, которые впоследствии и служили основной пищей для хозяев этих небольших и аккуратно возделанных участков.

Ещё одним источником небольшого дохода, как впоследствии узнала гостя, было и само Журавлиное озеро, в котором в изобилии водились как простые, так и ценные породы рыб. Их периодически отлавливали и те, что пользовались спросом, как правило, относили на перекрёсток и продавали по довольно приличной цене. Остальное шло на питание многочисленных семей рыболовов.

Ия перевела взгляд на юго-запад. Там, совсем недалеко от деревни, простиралось обширное пахотное поле, на котором, как она поняла, были посеяны овёс и горох. Ближе к лесу, именуемому здесь Благушей, виднелась и посеянная рожь. Она уже имела небольшие зелёные колоски, которые теперь, повиснув на тонких и длинных стеблях, упруго гнулись под порывами тёплого летнего ветра.

Далее, за посевами, уже довольно отчетливо просматривалась невысокая, липовая, роща. Она доходила до пересечения дорог и словно обрывалась, уступая место молодым зарослям гороха.

– Пойдёмте на перекрёсток! – послышался голос Любавы. – Оттуда полностью видна вся наша деревня, наши поля и огороды, и даже Журавлиное озеро с перекрёстка выглядит как-то совсем по-иному!

– Мы уже там были и всё видели! – равнодушно произнёс Вольга.

– Что вы могли видеть, если солнце светило вам в глаза? – не сдавалась Любава. – Ты, понятное дело, всё видел и не единожды, а вот для нашей гостье, это, действительно, будет интересно. Солнце сейчас висит над Благушей, и наша деревня, купаясь в его вечерних лучах, выглядит отсюда просто непередаваемо!

– Хорошо, пусть будет по-твоему! – и Вольга, не желая спорить с сестрой, двинулся к перекрёстку. Девушки последовали за ним и уже через полчаса были на месте.

Перекрёсток, действительно, был интересен. Здесь под прямым углом пересекались две торговые дороги. Одна из них, идущая из Волока Ламского в сторону Нового Торга, была известна давно, однако движение по ней в это время года было менее интенсивным. Сани, которые были единственным средством перемещения грузов, как правило, летом ломались

и вязли в болотах. С наступлением зимы, торговый путь полностью преобразался. С юга на север устремлялись многочисленные караваны купцов, везущих на продажу дорогие заморские ткани, серебряную посуду и соль, а также диковинные фрукты и овощи, которые в большом количестве произрастают в далёких жарких странах. Им навстречу, со стороны Господина Великого Новгорода, также шли не менее значительные обозы с воском, мёдом и мехом. Встречаясь на большой ярмарке в Новом Торге, купцы долго торговались, продавая и покупая нужный им товар, а затем, довольные своей поездкой, вновь возвращались на свою далекую родину. Так происходило из года в год, и из года в год жители деревни выходили на этот старинный путь и предлагали проезжим купцам свой незамысловатый товар.

Что касается дороги на Новый Городок, то она появилась здесь сравнительно недавно. Несколько лет назад тверской князь Михаил поставил на старице, а точнее, на изгибе реки Волзы, крепость. Она была небольшой и требовала, более чем основательной, достройки. Для этих целей, а также для быстрого перемещения войск и товаров, из Микулина стана была прорублена неширокая прямоезжая дорога, позволяющая, без особого труда, разъехаться двум встречным подводам. Считалось, что этого вполне достаточно для достижения поставленной цели. Тем более, что совсем недалеко от этих мест, ещё с незапамятных времен, проходил старый торговый путь, соединявший Суздаль с Великим Новгородом. Он тянулся с юго-востока на северо-запад, и там, где эта дорога уже спускалась к Волзе, ростово-суздальский князь Юрий, для защиты торговых караванов, поставил крепость, которая стоит и сейчас.

Ия перевела взгляд на озеро. Оно было сравнительно небольшим и располагалось в котловине, находящейся шагах в трехстах к северо-западу от деревни. Мелководный, со значительным количеством небольших островков, этот водоём служил отличным местом для весеннего нереста рыбы. Если верить рассказам Вольги и его сестры, то здесь водятся и стерлядь, и осётр, а лет пять назад видели даже огромную пятиметровую белугу, да вот поймать её так и не удалось.

– На Шоше такой рыбы тоже достаточно. У нас, для её добычи, люди объединяются в артели и ведут промысел в течении всего года – произнесла Ия. – В Микулином стане даже рыбная лавка есть. Купцы часто останавливаются у наших причалов и покупают, понравившуюся им, рыбу. Это очень доходное, хотя и трудное дело. У меня отец и сам когда-то состоял в такой артели, но затем, по состоянию здоровья, вынужден был перейти на более легкую, но менее оплачиваемую работу.

– Конечно, лавки своей мы не имеем, но тоже редко бываем внакладе. Летом уловы здесь более чем значительные, а вот зимой – только на удочку. Прорубаем лунки и сидим, ждем, когда попадется на крючок какая-то мелочь. Пробовали и сеть, но ничего не получилось. В этом отношении мы вам не конкуренты. У вас там река, а здесь небольшое мелководное озеро. Ладно, полюбовались и хватит. Пора возвращаться домой, – сдержанно ответил Вольга. – Видите, как быстро темнеет, а в темноте идти даже по ровному полю не очень приятно!

– Уже идём! – промолвила Любава, довольная тем, что ей удалось полностью показать гостю не только свою деревню, но и её окрестности. Они ещё немного постояли на перекрестке, обсуждая то, что удалось сегодня увидеть, а затем, с сожалением, покинув это, столь понравившееся им место, неторопливо направились к дому.

Солнце давно уже зашло за еловые макушки Благуши, и теперь, в вышине, словно стесняясь своего появления, замерцали первые робкие звезды. Восточный край неба посветлел, и через некоторое время над вершинами деревьев показалась луна. Большая и полная, она медленно поднималась над горизонтом, озаряя всё вокруг своим ровным таинственным светом. Вот уже зеленоватые лучи её коснулись росистой травы, и мириады искр тут же вспыхнули на появившейся лунной дорожке. Обувь скоро намочила и стала тяжёлой.

Подходя к деревне, Ия заметила у крайнего дома человека. Он молча стоял и смотрел на приближающуюся троицу.

– Это кто? – спросила девушка, показывая на темнеющую вдалеке фигуру.

– Дергач! – присмотревшись, воскликнул Вольга. – Его целую неделю в деревне не было. Мы уже думали, что что-то случилось. Идите, я вас догоню.

Юноша, отделился от своих спутниц и быстрым шагом направился в сторону своего приятеля.

Глава 5. Анчуткины болота

Вольга вернулся поздно. Не произнеся ни слова, он лёг на лавку и, несмотря на прошлую бессонную ночь, долго не мог уснуть. То, что рассказал ему Дергач, требовало серьёзного и детального осмысления. Кто бы мог подумать, что в верховье Черного ручья, среди болотных кочек да мелких ивовых зарослей могут оказаться и дуплистые бортные деревья. Из рассказа односельчанина нетрудно было понять, что там, на небольших, окружённых водою островках, высятся стройные многолетние сосны, вполне пригодные для обитания пчёл, но добраться до них Дергач так и не смог.

– А я доберусь! – уже засыпая, убеждал себя юноша, но эти мысли его скоро утонули в глубоком и сладком сне.

– Вставай! Солнце уже поднялось, а ты всё никак не можешь проснуться! – будто бы издали послышался голос Ии, и Вольга открыл глаза. В доме было светло. Сквозь открытые окна просматривались полоски чистого июньского неба, и где-то неподалёку раздавался скрип колодезного журавля.

– Почему раньше не разбудили? – недовольно проворчал юноша, поднимаясь с лавки. – Скоро слепни полетят, а я ещё сплю!

– Не будила потому, что мать не велела, – ответила Ия и, взяв старый берестяной короб, не спеша направилась к двери.

– Куда собралась? – уже полностью проснувшись, спросил Вольга.

– Все женщины на прополке, а мне что, дома сидеть?

– Ладно, матери скажешь, что я вновь ушёл искать борти. Надеюсь, что в этот раз пустым не вернусь!

– И куда ты пойдёшь? – с любопытством спросила Ия.

– На дальние болота, что находятся к западу от нашей деревни. Место там, конечно, недоброе, однако надеюсь, что мне повезёт! – уверенно произнёс Вольга.

– На Анчуткины болота?! Ты просто сошёл с ума! Там, где я жила до встречи с тобой, тоже были смелые люди, но никто из них так и не вернулся из этого гиблого места. Пропадёшь ты там! – испуганно воскликнула Ия.

– Не пропаду! Оберег у меня от зверя есть! – и Вольга показал девушке небольшой медный перстень, на котором были изображена когтистая лапа медведя

– Анчутка не зверь. Его этим перстнем не напугаешь. Вот, возьми мой крестик. Нечистая сила его как огня боится!

– От злых духов у меня тоже что-то имеется! Видишь, на поясе бронзовые бубенчики. Их звона вполне достаточно, чтобы отогнать любого духа!

– Хорошо! Не хочешь взять крестик, то позволь тебя хотя бы перекрестить! – и, не дожидаясь ответа, девушка перекрестила Вольгу. – Теперь мне будет спокойнее. Этот крест словно щитом прикроет тебя от всякой лесной и болотной нечисти! – добавила она и, взглянув ещё раз на юношу, скрылась за дверью.

Через минуту и Вольга, вскинув на плечи свой выдавший виды кузовок, тоже отправился в путь.

До болота, о котором говорил Дергач, бортник добрался лишь к вечеру. Оно действительно было обширным и топким. То тут, то там на его поверхности просматривались небольшие участки чистой воды, за которыми вновь простиралась зелёная травянистая поверхность, кое-где покрытая зарослями карельской берёзы да низкорослым ивовым кустарником. На небольших островках, находящихся на значительном отдалении от берега, росли и более крупные деревья, в стволах которых вполне могли находиться и искомые Вольгой борти. Добраться

до этих гигантских сосен и проверить своё предположение можно было лишь имея хорошие болотоходы, и именно их изготовлению и решено было посвятить остаток уходящего дня.

Костёр горел ярко и ровно. Вольга сидел на стволе поваленной бурей осины и доплетал столь необходимые ему устройства для перемещения по топкой местности. Одно из них было уже готово и состояло из деревянного каркаса эллипсной формы, оплетённого тонкими ивовыми прутьями. При значительной величине данного приспособления это давало возможность беспрепятственно двигаться по топкой болотистой поверхности, не опасаясь провалиться в жидкую торфяную грязь. Конечно, о движении по чистой воде в этих плетёных лыжах нечего было и думать, да этого сейчас и не требовалось. Судя по первым наблюдениям, к каждому из островков можно было добраться по небольшим травяным перемычкам, видневшимся на фоне окон чистой воды.

Наконец, работа была полностью закончена. Бортник ещё какое-то время смотрел на пламенеющие угли костра, а затем, подбросив в огонь достаточное количество сучьев, улёгся на ранее приготовленную им подстилку и словно бы провалился в какое-то странное и немного тревожное забытье.

До рассвета было ещё далеко, когда какой-то посторонний звук заставил Вольгу открыть глаза. То приближаясь, то вновь удаляясь и пропадая, он доносился со стороны покрытого туманом болота и, наконец, полностью стих где-то в северо-западной его части. Безмолвная тишина, как и прежде, вновь повисла над сонными болотными водорослями, но было в этой тишине что-то тревожное и очень опасное для человека.

Внезапно, со стороны леса, беззвучно петляя между вершинами деревьев, показалось какое-то странное существо, похожее на большую летучую мышь. Оно летело в сторону болота, но ни крика, ни хлопанья крыльев слышно не было. Это продолжалось какое-то мгновение, а уже через минуту где-то совсем близко вновь послышались знакомые повторяющиеся звуки.

– Анчутка! – замирая от страха, подумал Вольга. Ему вдруг со всей отчётливостью вспомнился рассказ одного из местных охотников, недавно побывавшего в этих местах. Тот человек рассказывал, что такой же туманной ночью ему привиделась здесь девушка, идущая по краю болота. Охотник окликнул её, но она не отозвалась, а только сделала знак, чтобы тот следовал за ней. Хорошо, что, заслышав голос хозяина, проснулась и заворчала собака. Девушка тут же превратилась в летучую мышь и исчезла, а охотник до самого утра жёг костёр и прижимал к себе своего верного пса. Анчутка, он хоть и сильный дух, но помнит, как однажды волк-оборотень погнался за ним и откусил ему пятку, поэтому и старается держаться подальше от любой разновидности этой страшной зубастой породы.

Между тем, небо постепенно покрылось тучами, и непроницаемая тьма полностью окутала всё окружающее пространство. Со стороны болота вскоре повеяло холодом и запахом стоячей воды. Чёрные ночные облака тяжело плыли над вершинами сосен, и казалось, что они изредка задевают за макушки этих разлапистых безмолвных деревьев. Вольга, закутавшись в свою шерстяную накидку, также безмолвно сидел у костра, и мысли, одна тревожнее другой, роились в его голове.

– И зачем я пошёл на это проклятое болото?! Отсюда и до беды один шаг! Изведёт меня этот коварный дух. То ли в трясину заманит, то ли змеиным клубком на пути свернётся. Уйти нужно от этого места. Нехорошее оно, недоброе! – думал он, боязливо оглядываясь по сторонам, но анчутка больше не появлялся.

Уже полностью рассвело, когда бортник, наконец, оставил костёр и, озираясь по сторонам, подошёл к краю болота. Туман исчез, и в утреннем свете дня всё вокруг вновь обрело свои естественные, реальные, очертания.

– Будь что будет! – решил Вольга и, надев изготовленные им болотоходы, осторожно ступил на пропитанную водой почву. Она немного прогнулась, но выдержала вес человека.

Второй шаг также не принёс серьёзных опасений. Почва гнулась, но уверенно держала идущего по ней бортника.

Первый островок, к которому Вольге удалось подойти, был небольшим и имел на своей песчаной поверхности две огромные вековые сосны. Они, как два сказочных гиганта, возвышались над окружавшей их мелкой берёзовой порослью и вселяли надежду на скорый и желанный успех. Бортник почувствовал это всем своим существом и не ошибся. На одном из деревьев он вскоре действительно обнаружил борть, которая, по его расчетам, находилась здесь уже не первый десяток лет. Обследовав её, Вольга, не торопясь, вырубил на стволе своё собственное клеймо и, ободрённый удачей, направился к следующему островку. Он был значительно больше первого, да и к тому же находился совсем недалеко. Огромные деревья, произраставшие на нём, образовывали небольшую, но высокую рощу, в которой также вполне могла проживать и ещё одна трудолюбивая семья пчел. Юноша вновь надел болотоходы и осторожно тронулся в путь. На этот раз всё оказалось значительно сложнее. Не успел он пройти и десятка шагов, как шест, пробив плавающую растительность, погрузился в воду, но дна так и не достал. Дальше двигаться было опасно, и Вольга остановился, осмысливая создавшееся положение. Можно было бы соорудить небольшой плот и на нём добраться до острова, но густая ряска, скрывавшая под собою бездонный омут, не давала возможности осуществить этот элементарный проект. Проще было срубить высокое дерево и по нему преодолеть оставшийся участок пути, но таких деревьев поблизости не было, а те, что были, явно не соответствовали выполнению поставленной им задачи. Оставалось одно: обойти весь островок и попытаться найти какой-то неглубокий, скрытый травой перешеек. Это был наиболее приемлемый вариант, и юноша, повернув налево, осторожно пошёл по краю трясины, надеясь обнаружить проход в этом коварном и топком месте.

– Видно, не зря анчутка летал над этой, укрытой цветами, бездной. Не пускает меня в рощу болотный дух, а значит, там что-то есть! Я до неё, конечно, обязательно доберусь, но сейчас нужно быть предельно внимательным. Не отвяжется этот коварный искуситель до тех пор, пока я не коснусь его каким-нибудь железным предметом! – так рассуждал Вольга, постепенно, метр за метром, обходя этот таинственный, но столь желанный для бортника островок. До него оставалось не более двадцати шагов, но именно они и были основным и непреодолимым препятствием на его пути.

Внезапно, на самом краю островка, к которому стремился Вольга, трава вдруг как-то странно заколебалась, и в ней мелькнуло какое-то непонятное, серое, существо. Острый нож бортника, преодолев открытое водное пространство, мгновенно достиг островка и тут же исчез среди его густой, травянистой, растительности.

Бросок оказался удачным. На берегу кто-то отчаянно пискнул, а затем всё вновь успокоилось. Пройдя ещё несколько шагов, юноша обнаружил столь необходимый ему брод и уже через минуту благополучно выбрался на желанный берег.

Охотничий нож лежал на земле, а рядом с ним находился и небольшой клочок шерсти, видимо, оставленный здесь неизвестным таинственным существом.

– В анчутку попал! – довольно произнёс Вольга. – Сбежал болотный дух от железа! Брод, наверное, здесь караулил, а как только я его прогнал, так и путь на остров открылся. Теперь эта тварь до самой ночи не появится!

Сделав ещё несколько шагов по направлению к роще, юноша с удивлением обнаружил следы крупного животного, ведущие вглубь острова. Осмотрев их более внимательно, он пришёл к выводу, что они принадлежат лосю, зашедшему сюда в поисках пищи. Возможно, что и те странные звуки, которые бортник слышал ночью, тоже принадлежали этому мирному травоядному животному, но может быть и так, что эти следы только что оставил болотный дух, приняв облик лося и надеясь тем самым обмануть находящегося здесь человека. Как бы там ни было, но вести себя на этой территории следует очень и очень осторожно.

Первое же дерево, до которого удалось добраться Вольге, оказалось бортным. В его стволе, на высоте нескольких метров, виднелось небольшое тёмное отверстие, вокруг которого постоянно кружили пчелы. Чуть поодаль от первой борти он обнаружил и вторую, и она тоже была обитаема. Буквально в течение часа, обойдя всю рощу, он выявил и ещё четыре борти, наполненные до отказа прекрасным янтарным мёдом. Вольга не удержался и, взобравшись на одно из бортных деревьев, до краев наполнил свой берёзовый туесок этим сладким и полезным продуктом. Потом он долго лежал в тени вековой сосны, всё ещё не веря своему, так неожиданно пришедшему, счастью и представлял, как удивятся соседи, узнав о его находках. В это трудно было поверить, но на одном небольшом участке леса он действительно обнаружил около десятка никому не известных бортей. Это невероятно, но факт. Туесок с мёдом, который вскоре он принесёт в свой дом, будет служить достаточным подтверждением правдивости его слов.

Солнце уже клонилось к западу, когда Вольга, наконец, закончил клеймение, найденных им, бортных деревьев. Ещё раз оглядев эту, богатую мёдом и воском, рощу, юноша взвалил на плечи свой, значительно потяжелевший, короб и тронулся в обратный путь.

Глава 6. Семейный совет

Поляна была небольшой, но уютной. Стройные берёзы, окружавшие её со всех сторон, свободно пропускали лучи солнечного света, и они, падая на землю, образовывали на ней какой-то удивительный и совершенно неповторимый узор. Несколько молодых подберёзовиков, совсем недавно вылезших из травы, не только не скрывали своего присутствия, но и сами будто бы просились в тяжёлый заплечный короб. Здесь и решено было сделать привал.

– Попались бы вы мне на подходе к деревне – взял бы, не задумываясь, а сейчас не могу! – с улыбкой произнёс Вольга, лёжа на траве и с интересом разглядывая это дружное черноголовое семейство. Вполне возможно, что где-то рядом с ним, у корней белоствольных деревьев, прячется и гриб-боровик. Конечно, эти первые, и пока ещё немногочисленные, дары леса были бы прекрасным дополнением к той скудной пище, которая бывает на столе в этот летний голодный месяц, но взять их с собой в данной ситуации было бы непростительной ошибкой. Заплечная емкость была набита до отказа, и для этого раннего лесного деликатеса в ней уже не осталось никакого, свободного, места.

Наконец, незначительный отдых был окончен, и юноша, взвалив на спину свою поклажу, вновь тронулся в путь. Солнце уже клонилось к горизонту, а до Бортнева оставалось ещё не менее трёх часов ходьбы. Добраться засветло до своей деревни, Вольга уже не мечтал.

Тропа была неровной и узкой. Иногда она будто бы терялась в сосновых, еловых и берёзовых перелесках, а затем вновь возникала в густой июньской траве. Многочисленная стая вепрей, обитавшая в этих лесах, давно уже использовала её для своих ночных переходов, и следовало быть предельно осторожным, чтобы невзначай не столкнуться с этими, хотя и пугливыми, но очень недоброжелательными животными. К счастью, все закончилось благополучно. Тропа ушла куда-то в сторону плеса, а юноша, как и прежде, продолжил свой путь на восток. Он преодолел небольшой ручей и вышел на уже знакомую ему дорогу, ведущую к Журавлиному озеру. Вскоре лес уступил место ржаному полю, и Вольга, собрав последние силы, перешёл это поле и вновь оказался в родной деревне.

Было уже совершенно темно, когда юноша переступил порог своего жилища. Всё их небольшое семейство, включая Ию, было уже дома. Домочадцы сидели за столом и, как видно, только что закончили ужинать.

– Где ты пропадал? – послышался голос отца.

– Бортничал, как всегда, – спокойно ответил Вольга и, скинув с плеч тяжёлый берестяной короб, тоже присел к столу. – Что-нибудь здесь осталось для голодного и уставшего труженика?

– Сейчас налью, – прозвучал голос матери и вскоре перед уставшим бортником уже стояла большая кружка вкусных и свежих щей.

– Ты так и не ответил на мой вопрос – вновь произнес отец. – Где ты был?

– На Анчуткиных болотах! – ответил Вольга и в доме воцарилась полная тишина.

– На Анчуткиных болотах? – переспросил отец. – Как ты туда попал? Разве я не говорил тебе, что сам болотный дух стережет эти топкие непроходимые места, и горе тому охотнику или бортнику, который вольно или невольно окажется в его обширных и мокрых владениях.

– Но ведь Дергач ходил на эти болота, и ничего с ним не случилось! – словно оправдываясь, ответил Вольга. – Я тоже решил последовать его примеру и посмотреть эти, недоступные для человека, места.

– Дергач был на Анчуткиных болотах? Ты сам-то в это веришь? Он просто подшутил над тобой! Этот юноша, как и ты, всю неделю бродил около плёса и так же, как и ты, ничего там не нашёл.

– Но он мне сам сказал, что был на Анчуткиных болотах и видел бортные деревья – обескураженно произнёс Вольга.

– Там нет и никогда не было бортных деревьев. Все это – анчуткины проделки. Поражаюсь, как тебе ещё удалось оттуда выбраться!

– Как пробрался в то место, так и выбрался. Что касается бортных деревьев, то они там есть. Сам видел!

– Это не деревья, а настоящая трясина. Болотный дух таким образом пытается заманить человека в гиблое место и погубить его в глубокой и вязкой бездне. Он может превратиться во что угодно, а в бортные деревья – и подавно. Если бы можно было пройти по тому болоту, то люди давно бы уже по нему прошли, и мы бы знали об этом. Ты же утверждаешь, что сам ходил по этой жуткой трясине и ничего с тобою не произошло! Невероятно! Несколько лет назад бортник из деревни Рябцево тоже попытался пройти по тем болотам. С тех пор его больше никто и не видел.

– Да, это было именно так – слышался голос Ии. – Долго искали потом этого человека, да так и не нашли. Я сама жила в этой деревне и была свидетелем той страшной и совершенно необъяснимой трагедии.

– Нет, это были не призраки, а настоящие бортные деревья! Много бортных деревьев! Я нашёл много бортных деревьев! Если не верите, откройте мой туесок и сами убедитесь, что там мёд, а не болотная жижа! Я специально набрал его в одной из бортей, отлично понимая, что никто не поверит пустым словам, а мёд – он лучше всяких слов докажет мою правоту. Вот, попробуйте! – и с этими словами Вольга отодвинул в сторону уже опустошенную миску и достал из короба увесистый берестяной туесок. – Смотри, что я оттуда принес!

– Да, это действительно мёд, и к тому же очень хорошего качества – попробовав содержимое туеска, с удивлением произнёс отец. – Где ты его взял?

– На Анчуткиных болотах, в одной из найденных мною бортей. Я не весь забрал. Там его ещё много осталось – уже с гордостью произнёс Вольга.

– И анчутка позволил тебе это сделать?!

– Позволил, а вернее всего, он меня испугался и не стал препятствовать хождению бортника по его болоту. Я прекрасно знал, что это за местность и вряд ли решился бы отправиться туда без соответствующей и надёжной защиты. Бубенчики – это сильный оберег против любого духа!

– Бубенчики хороши против лешего, а на анчутку они не совсем действуют. Разве ты этого не знал?

– Нет! Я думал, что они отгоняют все злые силы, которые способны навредить находящемуся в лесу человеку! – удивлённо произнёс Вольга. – Тогда кто же помог мне избежать опасности и найти хорошие борти?

– Не знаю, но это должен быть очень сильный оберег. Возможно, ты и сам не подозревал о его существовании. Показывай всё, что у тебя есть!

Вольга выложил все предметы, которые он брал с собой, но ни один из них не мог быть оберегом от болотного духа.

– Больше у меня ничего нет! – обескураженно произнёс юноша. – Если только..., – и тут он заметил, как Ия прижала палец к губам. Мгновенно, в памяти юноши всплыли её слова, казавшиеся тогда ему совсем незначительными: «Этот крест, прикроет тебя щитом от всякой лесной и болотной нечисти!»

– Неужели это она меня защитила своим христианским оберегом?! – с удивлением подумал Вольга и вновь взглянул на Ию. На лице девушки сияла счастливая и добрая улыбка.

– Если только – что? – переспросил отец, внимательно посмотрев на сына. – Мне кажется, что ты что-то недоговариваешь.

– Если только всё это не было какой-то счастливой случайностью, – закончил свою мысль Вольга, и на душе у него стало как-то, по-особенному, спокойно.

– В таких местах случайностей не бывает. Не знаю, что и подумать, – немного помолчав, произнёс глава семьи. – И много там бортей?

– Я вырубил клейма на восьми деревьях!

– Этого не может быть! Неужели тебе, действительно, так крупно повезло на этом, совершенно непроходимом, болоте!?! – послышался удивлённый и в то же время радостный голос Любавы. – Сам знаешь, что у нашей семьи всего два бортных дерева, но бедными мы себя не считаем. Вольга, ты даже не представляешь, что означает твоя находка? У нас, в Бортневе, на всех жителей деревни всего семь бортей, включая наши, а ты один за сутки нашёл восемь бортных деревьев, да ещё и с мёдом. Выходит, что теперь мы самые богатые люди в округе!

– Выходит, что так, – удивлённо произнёс Вольга. – Я как-то об этом и не подумал.

– А если так, то можно будет вскоре и корову завести, и амбар построить, и лодку купить! – продолжала Любава. – А вдобавок и новое платье, и бусы, да и ещё кое-что, крайне необходимое в нашем хозяйстве!

– Наверное, можно! – согласился Вольга.

– Приобретение бус вряд ли является крайней необходимостью, а вот корову купить, действительно, нужно. Давно мы мечтали о собственной корове, и вот, похоже, мечта наша сбылась. И молоко будет своё, и масло! Есть у меня немного ордынского серебра. Берёг на черный день, да теперь это, видимо, уже ни к чему, – по-хозяйски рассудил отец. – Завтра же пойдёте с Любавой в деревню Рябцево и купите корову. Смотрите, чтобы она была не слишком старой или больной. Сейчас там всё ещё господствует страх перед медведем, и местные жители с радостью продадут нам свою животину по минимальной цене, но пройдёт ещё неделя, и стоимость коровы вырастет вдвое.

– Берите в доме, рядом с которым находится деревенский колодец. Молока дает много и здоровье у нее отменное, – посоветовала, хранящая до сих пор молчание, Ия. – Я жила в этом доме и знаю, что эта корова одна из лучших в деревне.

– Именно её мы и приобретем! – с радостью, согласился Вольга. – Спасибо, что подсказала. У нас никогда не было коровы и твой совет представляет для будущих покупателей очень большую ценность.

– Но ведь корову нужно где-то содержать. Хлев нужен – послышался голос матери.

– К зиме соорудим и хлев, а пока будет находиться в загоне – ответил отец.

– Ещё бы и соли купить нужно. Дорого, конечно, но что поделаешь. Без неё никак нельзя, – вновь заговорила мать. – И правильно говорит Любава – одежда тоже нужна.

– Многое нужно в хозяйстве, но пока ограничимся только коровой. Если останутся деньги, то, так и быть, купите бусы. Торговцы с юга часто предлагают этот товар, да и цена на него небольшая, а радости-то вам сколько от такой покупки! Правильно я говорю? – и взволнованный хозяин семейства с улыбкой посмотрел на девушек. – С таким количеством бортей просто неприлично ходить без украшений!

– Правильно! Что же мы – хуже других?! – восторженно воскликнула Любава.

– А мне бусы не нужны! – послышался тихий голос Ии. – Я и так вам благодарна за всё, что сделали для меня. Единственная просьба, дайте знать моей сестре, что я жива. Алёной её зовут. Только будьте осторожны. Никто в деревне Рябцево не должен об этом знать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.